

На огромном экране кинотеатра воспроизводится боевая сцена, а звуковые эффекты и музыкальное сопровождение полностью заполняют все пространство.

Но Шао Фэй был полностью погружен в свой собственный мир, он был настолько тихим, что было слышно только его собственное напряженное сердцебиение.

Он, очевидно, только что тайно поцеловал Хо Цзюньтина, и не то чтобы они не целовались раньше, но он так нервничал, что его сердце чуть не выпрыгнуло из страха, что мужчина проснется и заметит его смелый поступок.

После долгого взгляда на Хо Цзюньтина, после подтверждения того, что мужчина не проснулся, не заметив этого, настроение Шао Фэя стало необъяснимо сложным.

Юноша вздохнул с облегчением, но почувствовал себя немного потерянным. Он чувствовал, что этот человек действительно заснул, и не понял, что сейчас редкое время когда он сам проявляет инициативу.

Он немного грустно думал, что Хо Цзюньтин мог так крепко спать в такой шумной обстановке, а это означало, что этот мужчина работал как сумасшедший в эти дни, и он совсем не отдыхал.

«Ох.....» Он не мог не вздохнуть беспомощно и решил не тревожить сон Хо Цзюньтина.

Но когда он увидел руку Хо Цзюньтина на подлокотнике кресла, он все равно не мог не коснуться его, и нежно прикрыл своей рукой. Он почувствовал прохладные кончики пальцев Хо Цзюньтина, медленно держал эту красивую руку.

После того, как Шао Фэй мягко взял эту руку, тонкие кончики пальцев с четко очерченными суставами быстро среагировали и медленно из пальцы переплелись.

Шао Фэй был ошеломлен, думая, что Хо Цзюньтин проснулся случайно, но только собираясь убрать руку, он обнаружил, что мужчина вовсе не проснулся. Это была просто бессознательная инстинктивная реакция.

Чтобы стабилизировать свой разум, Шао Фэй больше не осмеливался смотреть на Хо Цзюньтин, чтобы не сделать смелые поступки, на которые обычно он не осмеливался.

Поэтому он снова обратил внимание на огромный экран, но руку, когда их пальцы были сцеплены, нельзя было игнорировать.

Посмотрев фильм, он вообще не обратил внимания на сюжет, даже великолепное актерское мастерство Чжан Цзюньчжи не могло заставить его сосредоточиться на нем.

«Прости, я заснул.»

Когда они вышли из кинотеатра, Хо Цзюньтин, который слегка нахмурился, очень просто выразил свои извинения.

«Все в порядке», — Шао Фэй улыбнулся ему в ответ, — «Ты просто слишком устал, я не против».

Хо Цзюньтин поджал губы и некоторое время молчал, а затем легко спросил: «Куда мы идем дальше?»

Шао Фэй достал свой мобильный телефон, чтобы проверить время, и обнаружил, что уже три часа дня, поэтому он ответил: «Возвращаемся домой».

Эм?

Хо Цзюньтин не ожидал, что он скажет это, и в его глазах было небольшое удивление.

«Я хочу, чтобы ты пошёл домой и отдохнул», — не скрывал этого Шао Фэй, — «Я буду с тобой».

Увидев, что Шао Фэй сказал это, Хо Цзюньтин тихо вздохнул: «Я действительно заставил тебя волноваться, это была моя ошибка».

«Раз ты знаешь, то послушно подчинишься мне», — Шао Фэй редко показывал озорную улыбку.

Увидев его милую внешность, Хо Цзюньтин сразу же кивнул и сказал: «Мое время сегодня днем принадлежит тебе, и все зависит от тебя».

«Такой ты милый», — улыбнулся Шао Фэй и сделал вид, что уговаривает ребенка.

Вот так свидание снова закончилось рано.

Когда он вернулся в особняк Хо Цзюньтина на верхнем этаже, Шао Фэй понял, что он не был здесь какое-то время, и этот особняк все еще заставлял его вздыхать в его сердце.

«Квартира, которую я купил для тебя, вон там», — Хо Цзюньтин внезапно встал у французского окна в гостиной и указал: «Тебе не нравится?»

Шао Фэй, который следовал за ним, сначала посмотрел в ту сторону, куда он указывал, а потом, услышав, что он сказал, не мог не широко открыть глаза и показать удивленное выражение: «А?»

«Почему бы тебе не переехать туда?» Хо Цзюньтин пристально посмотрел на него.

Шао Фэй ожидал, что Хо Цзюньтин рано или поздно задаст этот вопрос, и знал, что какую бы причину он ни нашёл, он не сможет обмануть этого пронизательного человека.

Поэтому, столкнувшись со спокойными глазами мужчины, он собрал свои слова и честно ответил: «Наверное, мне не нравится жить одному в большом доме... Я думаю, хорошо жить в школьном общежитии. Мой сосед по комнате очень хорошо разгоняет скуку».

Когда Хо Цзюньтин подарил ему квартиру и попросил переехать из школьного общежития, он понял, что он человек, который боится одиночества.

В этом мире у него не было много друзей. За исключением его соседа по комнате Руана Фэннана, другими людьми, у которых были лучшие дружеские отношения, были люди, которых он редко встречал.

К тому же он в сложной индустрии развлечений, заводить друзей суждено не так уж и гладко.

Даже трио JTZ, у которых с ним есть общая тема, в последнее время заняты концертным туром. Даже если бы они знали, что он получил ожог, они могли бы только отправить сообщения, чтобы выразить свои соболезнования, и у них не было времени приехать к нему.

Если он выедет из общежития, даже с Руан Фаннаном он станет редко встречаться, и ему будет не с кем непринужденно общаться.

Увидев смущенное лицо Шао Фэя, Хо Цзюньтин на мгновение замолчал, а затем легко сказал: «Тогда, почему бы тебе не переехать сюда и не жить со мной».

«Что?» Шао Фэй был ошеломлен.

«Переезжай сюда, чтобы жить со мной», — терпеливо повторил Хо Цзюньтин.

«Как это можно сделать!» Шао Фэй смущенно покраснел, поняв, что имеет в виду мужчина, «Сожительство или что-то в этом роде... Я никогда не думал об этом...»

Потому что он актер, а Хо Цзюньтин — старший сын богатой семьи, и они оба общественные деятели, поэтому они должны быть более осторожными, чем обычные люди, когда живут вместе.

В том-то и дело, он никогда не думал, что они с Хо Цзюньтином когда-нибудь будут жить вместе, он просто чувствовал, что это было похоже на недостижимую мечту, совсем не настоящую.

«Тогда начни думать об этом сейчас», — Хо Цзюньтин все еще выглядел спокойным, — «Ты можешь переехать в любое время».

«Э-э...» Шао Фэй почесал затылок, не зная, что ответить.

«Не смущайся,» — Хо Цзюньтин боялся, что парень запутается, поэтому добавил тихим голосом: «После окончания учебы жить вместе — это нормально.»

Шао Фэй действительно не ожидал, что он скажет это, и был немного сбита с толку.

Поскольку Хо Цзюньтин упомянул слова «после выпуска», это показывает, что этот человек намерен поддерживать с ним долгосрочные отношения.

«Что?» Хо Цзюньтин был озадачен, когда заметил его пустое выражение лица.

«Ничего...» Шао Фэй ошеломленно ответил: «Я просто вдруг почувствовал, что ты снова стал красивее».

Хотя Хо Цзюньтин не ожидал, что он скажет это, он все же слегка улыбнулся: «Я тебе больше нравлюсь?»

Шао Фэй опустил голову с покрасневшим лицом и ответил ему голосом, похожим на комариный: «Ага».

Увидев его застенчивую и откровенную реакцию, Хо Цзюньтин тут же обрадовался, не мог не протянуть руку и обнять его, а затем поцеловать.

Шао Фэйю очень понравилось чувство поцелуя с Хо Цзюньтином, и он уже научился отвечать, поэтому быстро протянул руку, обнял мужчину за плечи и бросился в него, целуя его так горячо. Только когда он понял, что если продолжит, то вот-вот потеряет контроль, поэтому он вырвался из объятий Хо Цзюньтина и первым закончил поцелуй.

Пока он краснел и приспосабливался к своему учащенному дыханию, Хо Цзюньтин внезапно протянул руки, чтобы упереться в окна от пола до потолка, таким образом заключив его между своих рук.

Шао Фэй прислонился к оконному стеклу, и когда он поднял глаза, чтобы посмотреть на мужчину перед ним, он увидел, что мужчина сказал тихим голосом с полуулыбкой: «Кажется, довольно хорошо было бы сделать это здесь.»

«Что сделать?» Шао Фэй, который все еще неровно дышал, выглядел сбитым с толку.

Хо Цзюньтин увидел его невинное лицо и еще не отреагировал, поэтому он нарочно придвинулся ближе к его уху и прошептал магнетическим голосом: «Конечно, это что-то интересное».

Поняв, что имеет в виду мужчина, щеки Шао Фэй стали более горячими, и он не знал, куда ему деть свой взгляд.

«Повернись и посмотри» Хо Цзюньтин продолжал соблазнять его своим сексуальным голосом.

Шао Фэй не мог сопротивляться его намерениям, поэтому он повернулся и посмотрел в окно.

По-прежнему солнечно и середь бела дня, а за окнами от пола до потолка открывается яркий современный вид на городскую улицу, и просматривается весь шумный район центра города, что заставляет людей чувствовать себя неповторимо чувство визуального удовлетворения.

Хо Цзюньтин немедленно придвинулся к нему ближе, прижался к его спине и распространил свое теплое дыхание на его затылок.

Очевидно, они оба были аккуратно одеты, но после того, как Шао Фэй ясно осознал, что его спина плотно прилегает к телу Хо Цзюньтина, и, таким образом, сильно ощутил сильное и сильное тело человека, у него необъяснимо возникло странное чувство...

«Ну так как, понравиться ли тебе если мы сделаем это у всех на виду?» Хо Цзюньтин слегка прикусил его ухо, флиртуя с ним.

Шао Фэй, зажатый между оконным стеклом и Хо Цзюньтингом, вдруг почувствовал, что это немного возбуждает, и не мог этого вынести.

«Ноги ослабли?»

Хо Цзюньтин заметил изменения в реакции тела Шао Фэя и даже использовал силу своей талии и живота, чтобы оттолкнуться, заставляя Шао Фэя бессознательно цепляться за оконное стекло еще сильнее.

«Ах...» Шао Фэй, чье лицо покраснелось, почувствовал себя еще взволнованнее, как будто на него напали и ограбили в этот момент, и неопишуемое ощущение оцепенения распространилось по всему телу.

Однако, когда Шао Фэй уже почти потерял сознание, Хо Цзюньтин внезапно сделал два шага назад и убрал руки, опираясь на оконное стекло, давая понять, что хочет остановиться.

Наоборот, это вызвало у Шао Фэя необъяснимое ощущение огромной пропасти, и даже пустота

во всем теле была бесконечно увеличена.

Поэтому, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на Хо Цзюньтина, не только кончики его глаз были явно красными, но даже его красивые глаза были полны тоски.

Хо Цзюньтин, естественно, не упустил из виду его выражение глаз, словно говорящие "Я хочу продолжать". Следует сказать, что это его способ играть в недосыгаемость. И Шао Фэй теперь отчаянно нуждался в нем.

«Что случилось?» — спокойно спросил Хо Цзюньтин.

«...»

Шао Фэй не мог выразить своё желание, поэтому ему оставалось только прикусить нижнюю губу и промолчать.

Чтобы он не кусал себя, Хо Цзюньтин протянул руку и провел кончиками пальцев по его губам.

Глядя на поведение этого человека, Шао Фэй почувствовал еще больший зуд, желая, чтобы мужчина мог прикоснуться к нему больше.

На Хо Цзюньтина смотрел его горящий взгляд, поэтому он мог только тихо вздохнуть: «Эй, подожди, пока твоя травма не заживет».

Шао Фэй мог только беспомощно кричать в своем сердце: «Мой муж — настоящий совратитель!»

В этот момент совершенно случайно раздался звонок в дверь.

Хо Цзюньтин сначала погладил Шао Фэя по голове, чтобы утешить его, а затем пошел к входу, чтобы открыть дверь.

Шао Фэй с любопытством последовал за ним и увидел, что, как только Хо Цзюньтин открыл дверь, фигура прыгнула прямо в руки Хо Цзюньтина.

Хо Цзюньтин явно не ожидал, что посетитель сделает такой шаг, поэтому он быстро протянул руку, чтобы оттолкнуть его.

Но в это время Шао Фэй, который был рядом, наконец ясно увидел, что пришедшим человеком был Фан Чжань, чьи глаза были красными от слез.

<http://bllate.org/book/12435/1107469>